

Ю. Н. Сидорова

ОБРАЗ В. И. ЛЕНИНА В УСТНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ НАРОДОВ СССР *

Фольклор в наши дни возвел Владимира Ленина на высоту мифического героя древности — равного Прометею.

М. Горький

Поиски народного счастья и правды издавна составляли суть мирового фольклора. Свои мечты и надежды люди обращали к идеальным героям древности — Илье Муромцу и Манасу, Алпамышу и Кобланды-батыру, Калевипоэгу, Кёр-Оглы и другим. Они наделяли богатырей колоссальной физической силой, беззаветной преданностью Родине, неустрашимой смелостью в борьбе с врагами, ненавистью к эксплуататорам и трогательной заботой о бедных и детях. Но это было поэтическим вымыслом народов. Проходили века, тысячелетия, а герой, который мог бы освободить человечество от векового рабства, не появлялся.

Реальным воплощением древнего идеала борца за народную правду и счастье явился В. И. Ленин. «С ленинизмом, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», — связаны самые выдающиеся революционные свершения двадцатого столетия... Имя Ленина стало символом пролетарских революций, социализма и прогресса, символом коммунистического преобразования мира»¹.

С именем Ленина в фольклор пришла новая невиданная ранее тема найденного народного счастья и найденной народной правды. Люди свято верили, что Ленин с ними в радости и в горе, как самый близкий и родной человек. Он был добрым товарищем крестьян и рабочих, непримиримым врагом эксплуататоров, другом бедной вдовы и малых детей. Недаром трудящиеся называли Ленина «заступником народным»:

Ленин нашу беду, как свою, понимал,
Он во всех кишлаках и аулах бывал².

Каждый народ видит Ленина по-своему и наделяет его чертами своего любимого национального героя. Горцы изображают Ленина могучим всадником на коне в огромной папахе, народы Средней Азии — мудрейшим стариком или витязем с золотыми и серебряными руками, ненцы — чудесным охотником, киргизы — высоким, как снежные горы, и т. д.

Образ В. И. Ленина в национальном фольклоре за годы Советской власти существенно менялся. Для 1920-х годов были характерны легенды и сказки фантастического характера. В 1930-е годы они уступили место реалистическим сказкам о действительных событиях из жизни Ле-

* Настоящая статья написана преимущественно на материале фольклора народов Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока.

¹ «Правда», 10 августа 1968, стр. 1.

² А. Бабаханов, Ленин в узбекской поэзии, «Звезда Востока», 1967, № стр. 168.

нина, встречах с Лениным рабочих и крестьян — участников революции. Эти сказы отличаются богатством содержания и правдивостью повествования. Они воспроизводят живые и неповторимые черты Ленина — вождя революции и человека. В большинстве произведений тема В. И. Ленина раскрывается путем сопоставления жизни прежде и теперь.

В далеких таежных лесах, в засушливых степных районах Средней Азии, на Волге и Днепре господствовали раньше кровожадные баи, беки, нойоны, помещики, паны. Они назывались по-разному, но суть их была одна:

Ненасытные баи века
Пили кровь и пот бедняка,
Если бы горе собрать людское,
Потекло бы оно рекою³.

Ю. Фучик, побывав в Средней Азии в начале 1930-х годов, справедливо писал: «В высокие горы Тянь-Шаня, в далекие долины Узбекистана, на восток, на юг и на север... в глиняные кибитки, юрты и кожаные шатры вместе с именем Октября проникло имя Ленина. Имя великого праведника, который сверг дьявольскую власть богачей и дал беднякам права и свободу. Так они воспринимали это имя, так видели Ленина, и из глубины их сердец, отвечая их самым сокровенным представлениям, вырастал образ народного вождя... И в своих сказаниях и песнях создавали свой образ Ленина: народные легенды о Ленине. Глубокая любовь родила эти предания...»⁴

По контрасту со старой жизнью, которая всегда сопоставлялась с темнотой и мраком, Октябрьская революция и В. И. Ленин в фольклоре народов СССР сравниваются с золотой зарей, утром, ясным солнечным днем, рассветом, весенней травой, восходом, вторым солнцем, новым солнцем, бессмертным лучом, светлой звездой, ярким костром, теплом и светом. В этом отношении интересны произведения, записанные Л. Соловьевым в Средней Азии в 1920-е годы⁵. А. М. Аршаруни во вступительной статье к этому сборнику отмечает, что первые произведения о Ленине в Средней Азии были сложены в среде отсталого крестьянства, которое мыслило еще традиционными эпическими категориями, и классовая борьба в этих произведениях принимала «своеобразное крестьянское содержание и формы. Революцию делает не класс, а Ленин как герой, пророк и борец за счастье бедноты... В ленинской борьбе за счастье бедноты принимают участие небесные тела, зоологический мир»⁶.

Ленин вступает в борьбу как великан, богатырь, народный эпический герой, наделенный огромной физической силой, находчивостью, умом. Он борется с Кучук-Адамом (человек-собака), Окиленом (змея-стрела), Тристаголовым Змеем и др.

Народное представление о Ленине как о богатыре, побеждающем темные силы, красочно воплотилось в таджикском сказании «Ленин и Кучук-Адам». Там действуют два враждебных лагеря: мир бедняков во главе с Лениным и мир богатых, подкупивших злого колдуна Кучук-Адама, сердце которого «давно поросло отвратительной коростой злобы и бесчестья». Борьба между Лениным и Кучук-Адамом шла за обладание красным и белым камнями, которые, по преданию, нужны для счастья. Эпический размах приобретает титаническая борьба Ленина с Кучук-Адамом: «Гремел гром. Горы кидали камнями направо и налево... Изнемогал уже Ленин в тяжелой, неравной борьбе, и пот круп-

³ Сб. «О Ленине», т. II, М., 1939, стр. 301 (шорская песня).

⁴ Ю. Фучик, О Средней Азии, Ташкент, 1960, стр. 242; см. также: О. Н. Гречина, Образ Ленина в фольклоре народов СССР, в кн. «Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук», 1958, № 254, вып. 46, стр. 30—46.

⁵ Л. С. Соловьев, Ленин в творчестве народов Востока, М., 1930.

⁶ Там же, стр. 15.

ными каплями капал с его лба...» Но на помощь Ленину пришла вся природа: на Кучук-Адама обратили свою ярость «горы и тучи, били его камнями, жгли молниями, и пал Кучук-Адам, погребенный под скалами»⁷.

Подобно эпическому герою, Ленин снял с Кучук-Адама пояс богатыря Али, достал кизыл-таш (красный камень) и ок-таш (белый камень) и пошел по горам освобождать землю. «Горы давали тень ему от зноя, и солнце умерило свой пыл и не накаляло камней, чтобы не жгли они ноги Ленина. Когда он хотел пить — небо проливало дождь, когда он хотел есть — барсуки приносили ему пищу и джейраны давали ему молоко»⁸.

Народы СССР, впервые услышав о Ленине и об Октябрьской революции, в своих сказаниях наделили Владимира Ильича легендарной биографией. В Средней Азии существуют песни-диалоги, в которых участвуют два певца. Одна из таких песен была записана в 1924 г.:

— Скажи, правда ли, что Ленин, которого сейчас нет на земле, родился от месяца и звезды?

— Правда.

— Правда ли, что когда Ленин сказал первое слово, то это слово было...

— Хлеб и свобода.

— Правда ли, что у Ленина правая рука с плеча по локоть золотая?

— Правда⁹.

В этих сказаниях Ленин еще борется, как богатырь, один и приносит народу свободу.

Вс. Миллер в свое время отметил две тенденции развития жанров народного искусства — историзацию и поэтизацию. Историзация, по его мнению, состоит в том, что «чисто сказочные сюжеты, события... прикрепляются к историческим именам и историческим временам... Процесс поэтизации состоит в том, что историческая песня, имеющая сюжетом реальное событие, теряет под влиянием поэтического вымысла свой исторический характер... и с течением времени переходит в сказку, приобретает чудесный элемент, иногда сохраняет лишь исторические имена»¹⁰.

Ссылаясь на это определение Вс. Миллера, А. Дымшиц справедливо пишет, что для современного легендарно-сказочного цикла о Ленине также характерны обе тенденции. Однако превалирует процесс историзации. В качестве примера поэтизации А. Дымшиц приводит известную эвенкийскую сказку «Теперь в тайге светло», в которой элементы истории потонули в вымысле¹¹.

Можно проследить этот процесс и на примере других, наиболее значительных народных произведений, записанных в 1930-е годы. Это алтайская легенда «Зажглась золотая заря» и армянское сказание «Ленин-вождь».

В алтайской легенде Октябрьская революция изображена в виде золотой зари, а облик Ленина имеет ярко выраженный легендарный характер:

И увидел Анчи: богатырь перед ним
Средь бескрайних просторов, народом обильных,
Землю всю сотрясающий словом одним,
Видом — добрый из добрых и сильный из сильных!

⁷ Л. С. Соловьев, Указ. раб., стр. 43—44.

⁸ Там же, стр. 44.

⁹ А. В. Пясковский, Ленин в русской народной сказке и восточной легенде, М., 1930, стр. 77.

¹⁰ Вс. Миллер, Эскурсы в область русского народного эпоса, М., 1892, стр. 195.

¹¹ А. Дымшиц, Сб. «Советский фольклор», Л., 1939, стр. 111—112.

Его брови — подобие горных хребтов!
Его очи горят ослепительным пламенем!..
В его правой руке блещет солнечный луч,
В левой — лунный. Он добр и могуч ¹².

Изумленный бедняк впервые услышал об Октябрьской революции, о свободе и захотел узнать, откуда же пришел богатырь. Здесь народный художник, отступая от эпической традиции, вносит реалистические элементы в эпический образ:

Не сошел к нам он с неба, окутанный тучей,
Не из недр он подземных явился на свет,—
Сын родного народа, безмерно могучий,
За народ он боролся — не счесть, сколько лет.
Сокрушил он врагов, его подвиг нетленен.
Его имя великое — Ленин ¹³.

Еще более четко процесс превращения эпоса в историко-эпическое произведение обнаруживается в армянском сказании «Ленин-вождь», записанном также в 1930-е годы.

Уже в самом начале произведения показаны два враждующих лагеря — бедные и богатые. А когда дошел «нож беды до костей», встал Ленин-вождь и сказал:

— Я сын бедняка и брат всем беднякам.
Выходите: будем биться на жизнь и смерть ¹⁴.

Характер изображения борьбы отличается от ранних произведений о Ленине. Это не война богатыря против Кучук-Адама при помощи волшебных сил природы. Здесь участвуют пушки, карабины, лес винтовок, танки, пистолеты, молоты и колья.

Революционно звучит клич Ленина:

— Эй!— крикнул Ленин,—
Арач! Арач! (Вперед!)
На стременах поднялся, взлетел, вскричал!
— Доколе,— сказал,— вы будете землей владеть?
— Доколе,— сказал,— вы будете хлеб наш есть?
— Доколе,— сказал,— вы будете мир обременять?
Сказал, поскакал, красное знамя развернул ¹⁵.

Здесь перед нами Ленин — вождь бедноты, поднявший на борьбу тысячи бедняков. Четко определен грандиозный масштаб революции, классовый ее состав:

За ним пошли рабочие — тысячи тысяч!
За ним пошли хлеборобы — тысячи тысяч!
За ним пошли безработные — тысячи тысяч!
За ним пошли безземельные — тысячи тысяч!
За ним пошли безводные — тысячи тысяч! ¹⁶

Динамично раскрыта в сказании и победа бедноты во главе с Лениным:

Рубились, бились,— Ленин-вождь победил!..
Эй!— крикнул Ленин-вождь,— День наш!

¹² Сб. «Творчество народов СССР», М., 1938, стр. 21.

¹³ Там же, стр. 23.

¹⁴ Там же, стр. 34.

¹⁵ Там же, стр. 37.

¹⁶ Там же.

Поднял, простер красное знамя, сказал:
Мир — наш!
Поскакал, потоптал конем немало войск.
За ним идет беднота и голь ¹⁷.

Ю. Фучик записал несколько легенд, которые показывают связи Ленина с бедняцкими массами. Например, в легенде «Чабан Муро рассказывает о Ленине» ¹⁸ очень четко сформулирована сущность классового конфликта и стремление Ленина собрать на борьбу народ:

«Созвал Ленин товарищей по школе и говорит:

— Друзья, все мы чему-то научились. Как же можно, чтобы бедный работал в поте лица, а богатый пожирал его достаток? Как можно, чтобы бедный был наг, бос, голоден и не имел даже овечьей шкуры, на которой он мог бы спать?.. Будем бороться. Объединим свои силы против царя» ¹⁹.

Эта же мысль звучит и в узбекской песне:

Ленин был один, а врагов было много,
Но Ленин убедил слабых и бедных,
Что миллион песчинок образуют бархан,
Что миллион зерен образуют мешок,
Что миллион слабых образуют большую силу.
И он оказался прав. После долгой борьбы
Победил он сильных и богатых... ²⁰

В фольклоре народов СССР Ленин не только вождь бедняков, но и отличный работник. В одной из песен-импровизаций, записанных Л. Соловьевым, арбакеш чинит арбу и напевает:

Мне никто не поможет,
Но если бы со мной ехал Ленин,
Он помог бы мне и сделал бы арбу еще лучше новой,
Потому что он все умел делать ²¹.

Еще более характерной является песня «Дехкан и Ленин». В ней подчеркнута простота Ленина, его уважение к бедному человеку:

Если Ленин видел, что на дехкана напал грабитель,
То Ленин брался за меч
И защищал дехкана, не жалея собственной жизни.
Если Ленин видел, что у дехкана заболело дитя,
То он сам брался за лекарство
И спасал отцу ребенка.
Если Ленин видел, что у дехкана тяжелая работа,
С которой трудно справиться одному,
То он брался за кетмень и помогал дехкану в работе.
Таких, как он, никогда не было нигде,
Таких великих и простых,
Занимающих высокое положение
И не гнушающихся сесть за один стол с бедняками.
Поэтому дехкане полюбили Ленина
И реки слез пролили после его смерти ²².

Безвременная кончина В. И. Ленина жгучей болью отозвалась в сердцах народов. На севере и юге, на западе и востоке нашей необъятно страны страшная весть, долетевшая в далекие юрты, яранги и чумы, в

¹⁷ Сб. «Творчество народов СССР», стр. 39.

¹⁸ Ю. Фучик, Указ. раб., стр. 252; А. В. Соломатина, Узбекская легенда Ленине в публикации Ю. Фучика, «Народы Азии и Африки», 1968, № 2, стр. 117—12

¹⁹ Ю. Фучик, Указ. раб., стр. 251—252.

²⁰ Л. С. Соловьев, Указ. раб., стр. 17.

²¹ Там же, стр. 94.

²² Там же, стр. 85—86

звала появление траурных, исполненных глубокой искренней печали песен и плачей. Все они отличаются большой эмоциональностью, разнообразием поэтических средств. В плачах о Ленине русские, украинские и белорусские крестьяне, среднеазиатские дехкане и оленеводы Севера не только выражали чувства глубокого горя, но и одновременно обобщали все, сделанное Лениным для бедняков. Таково содержание почти всех траурных песен о Ленине. При этом значительную роль играли образы, заимствованные певцами из мира природы. Горе народа так велико, что вместе с ним горюет и потрясенная природа. И если появление Ленина в Октябре певцы постоянно сравнивали с рассветом, поднявшейся зарей, теплым солнцем, осветившим землю, огненным костром, жарким лучом, то смерть Ленина сопоставлялась с тенью, покрывшей лицо земли; черным мраком, окутавшим небо; плачущей землей; померкшей звездой; меркнувшим солнцем; закатившейся луной; плачущим небом; черной тучей, закрывшей небо; черной тучей, закрывшей солнце; отошедшей в вечность звездой.

Вместе с тем в фольклоре о смерти В. И. Ленина родилась важная тема жизненности дела Ленина. В 1925 г. в Москве вышел сборник «Песни рассвета», посвященный памяти Ленина. Там была опубликована песня бедняка-акына Исы Байзакова:

Он умер, но мысли его живут.
Он умер, но путь наш вперед неизменен.
Но сердце не верит! Он с нами,
Он тут!
В деяниях партии здравствует Ленин!²³

В начале 1930-х годов фольклор о Ленине вступил в новую фазу — постепенно угасали традиционные эпические образы, легендарность и сказочность уступили место правдивому реалистическому повествованию. Фольклор этих лет объединяет глубоко идейное содержание: Ленин начал борьбу за свободу, сбросил тирана царя, поднял стяг революции, дал счастливую жизнь беднякам, создал Красную Армию, вырастил могучую силу — партию, построил школы и обучил бедняков, накормил всех и одел, рассказал о лжи эксплуататоров²⁴.

Тема ленинской правды зазвучала в алтайской легенде «Зажглась золотая заря», в эвенкийской «Кто дал эвенкам солнце», в «Чукотской легенде о Ленине», в сказаниях о Ленинской правде белорусского, украинского, карельского, бурятского и других народов²⁵.

Оригинально раскрыта эта тема в народном рассказе «Как Ленин в чум пришел». Однажды в чум к тунгусам с Лены пришел русский охотник и сказал, как надо за правду бороться. Частенько стал заходить в чумы... «После революции этот охотник уехал в Москву... и узнали мы, что имя тому человеку — Ленин. Он и теперь живет в каждом нашем чуме»²⁶.

У эвенков с Лениным связана новая жизнь, свет в тайге. В рассказе «Почему в тайге светло?» говорится: «Как Ленин к власти пришел, в тайге посветлело... Вместе с Лениным в тайгу пришла светлая жизнь...

²³ Журн. «Сов. Казахстан», 1958, № 4, стр. 110.

²⁴ «Красноармейский фольклор», М., 1938, стр. 35.

²⁵ «Ленин — наше солнце», Сборник сибирского народного творчества и поэзии, Томск, 1960, стр. 19; «Эвенкийский фольклор», Л., 1960, стр. 168; см. также «Фольклор эвенков Бурятии», Улан-Удэ, 1958; «Творчество народов Дальнего Севера», Магадан, 1958, стр. 23; Журн. «Коммунист Белоруссии», 1967, № 10, стр. 51—54; «Народ славить Ленина и партию», Київ, 1968 (на укр. языке); «О Ленине. Былины и сказы», Петрозаводск, 1943, стр. 3—7; Журн. «Байкал», 1965, № 2, стр. 15; см. также: Н. О. Шаракшинова, Образ В. И. Ленина в устно-поэтическом творчестве бурят-монгольского народа, «Труды Иркутского гос. ун-та», т. XXI, 1958.

²⁶ Журн. «Байкал», 1965, № 2, стр. 9 («Народные рассказы о Ленине в записи Л. Е. Елиасова»).

Пусть все знают, какой большой человек наш Ленин, кто с ним идет, с дороги не собьется, он всем эвенкам тайгу навечно осветил»²⁷.

Осуществление ленинских заветов советские люди видят в электрификации и в орошении засушливых земель Средней Азии.

Ю. Фучик обратил внимание на то, как при Советской власти ожила древняя легенда о воде. Он писал о реке Ходжа Бакирган: «Зацветает хлопчатник. Мираб раскрывает створы и шлюзы. Послушный Ходжа Бакирган вливается в оросительные каналы, поет земля, поет хлопчатник, поет Шамси Каримбай из колхоза «Большевик»:

Ты была бесплодной, земля,
Ты лежала мертвой, земля,
Ты страдала от жажды, земля,
Ты наполнилась влагой, земля,
Снова ты пробудилась, земля,
Ты даешь побеги, земля,
Я целую тебя, земля,

Ходжа Бакирган²⁸

С именем Ленина связан в фольклоре Узбекистана и декрет об орошении Голодной степи — Мирзачуле.

Народные поэты пытались осмыслить значение Ленина в их жизни и его отличие от героев древности. В этом отношении интересно произведение «Ленин-батор», записанное в 1936 г. от П. Доржиева на Байкале. Сказитель, повествуя о Ленине, дает глубокую народную оценку старому легендарному эпосу и его героям: «Не было еще в мире такого батора, который бы изничтожил всех врагов на вечные времена. Ждал, ждал народ и дождался. Объявился батор здесь, в наших сибирских краях, на Лене, потому его народ Лениным и прозвал. Батор Ленин не похож был на других баторов, у него вся сила была в том, что он других людей сильными делал...» Старые баторы «были только для души, от их дел только на сердце легче становилось, пока про них сказывали, а Ленин-батор жизнь всем новую дал, всех счастливыми сделал»²⁹.

Реальное воплощение идеала в действительность потребовало от художников и новых поэтических средств. В фольклоре о Ленине преобладающим стал реалистический характер повествования, основанный на конкретно-исторических фактах.

Возникли красочные рассказы-воспоминания, которые в устной передаче дополнялись, творчески перерабатывались и изменялись, принимая постепенно форму народных сказов. Они воссоздавали облик гениального вождя революции, пламенного трибуна, мудреца, видевшего далеко вперед, гневного обличителя врагов трудового люда, всесторонне образованного человека, внимательного и заботливого товарища³⁰.

Интересные детали облика В. И. Ленина и сила его влияния на массы предстают перед нами и в рассказах рабочих — участников революции, записанных В. А. Кравчинской и П. Г. Ширяевой в 1945—1948 гг.³¹. Все видевшие Ленина единодушно отмечают скромность его внешнего облика. Рабочих поражало, что «... он был простой на вид. Одет был нешикарно. Платье, костюм все очень простое». «Темно-коричневый костюм с поношенными обшлагами, одет в простые штiblеты с тупыми носками. Цвет волос рыжеватый, лоб высокий — самая замечательная черта»³².

²⁷ Там же, стр. 10.

²⁸ Ю. Фучик, Указ. раб., стр. 240.

²⁹ Журн. «Байкал», 1966, № 5, стр. 9—10.

³⁰ «Рассказы рабочих о Ленине». Предисловие Н. К. Крупской, М., 1934; М. Я. Сиrotкин, Песни и сказы чувашей о Ленине, «Филологический сборник», вып. XXVIII, Чувашиздат, 1965, стр. 168—178.

³¹ «Русский фольклор. Материалы исследования», т. II, «Устные рассказы рабочих о Ленине», М.—Л., 1957, стр. 169—185.

³² Там же, стр. 183, 177.

У народа возникло желание создать реальную биографию Ленина. И вот в Ульяновске родилась песня о юности Владимира Ильича — «Песня об Ульяновске», вошедшая в репертуар самодеятельных хоров и ставшая народной:

Вольно и радостно дышится
Здесь над великой рекой.
Город как памятник выситя —
Ленина город родной...
...Здесь по садам и по улицам
В юности Ленин прошел ³³.

А. М. Горький писал, что Ленин «отказался от всех радостей мира ради тяжелой работы для счастья людей» ³⁴. В народной песне «Рано утром на заре», записанной в Ульяновской области, эта мысль образно обобщена:

Кто же трудился в бессонные ночи?
Кто же повел за собою рабочих?
Ленин великий — вот его имя,
Ленин бессмертный — вот его имя.
Ленин за бедных сражался и думал,
Видел он ссылки, видел он тюрьмы,
Всю свою жизнь драгоценную отдал
За новую жизнь,
За светлую жизнь,
За радость народа ³⁵.

Когда рабочего Д. Павлова спросили, какая, на его взгляд, самая характерная черта Ленина, он ответил: «Прост, как правда». Эти слова можно было бы поставить эпиграфом ко всему советскому фольклору о Ленине. Действительно, когда перечитываешь народные сказания о Ленине, обращают на себя внимание постоянно повторяющиеся, как лейт-мотив, народные определения Ленина: «наш», «нашинский», «простой», «из простых простой», «самый простой», «скромнейшая фигура», «очень простой» и т. д. Ленин был примером величайшей скромности, даже пренебрежения к себе и своим личным нуждам.

А. М. Горький, встречаясь с В. И. Лениным, находившимся в эмиграции в Лондоне, замечал, что Владимир Ильич сам жил более чем скромно, но постоянно заботился, не голодают ли товарищи-эмигранты ³⁶. Об этом рассказывал и рабочий одного из ленинградских заводов: «Приходилось мне быть и в самом кабинете товарища Ленина. В нем стояли табуретки и простой стол, а на столе жестяной чайник и куски хлеба. Создавалось мнение у меня, что никогда не спит Ленин» ³⁷.

С именем Ленина в современном фольклоре связана также и тема дружбы народов, родившейся благодаря мудрой ленинской национальной политике. В чукотской легенде «О Ленине» говорится, что чукчи увидели портрет Ленина, долго смотрели на него, а Ленин и говорит им: «Вы будете пасти своих оленей. Будете жить в хороших просторных ярангах, если соберете таких же, как вы сами, бедняков... Русские люди многим помогут вам» ³⁸.

³³ П. Бейсов, В. И. Ленин в народном творчестве родного края, «Уч. зап. Ульяновского гос. педагогического ин-та», т. 12, вып. 1, 1957, стр. 285.

³⁴ «В. И. Ленин и А. М. Горький». Письма, воспоминания, документы, М., 1958, стр. 218.

³⁵ П. Бейсов, Указ. раб., стр. 276.

³⁶ «В. И. Ленин и А. М. Горький», Письма, воспоминания, документы, стр. 228.

³⁷ «Русский фольклор». Материалы и исследования, т. II, стр. 125.

³⁸ «Творчество народов Дальнего Севера», Магадан, 1958, стр. 23.

В бурятском сказе «Ленин-багша (учитель)» Ленин изображается первым учителем бурят: «Хвала багше, который научил нас жить по-новому и сроднил нас с русскими, как с родными братьями»³⁹.

Народы Кавказа пели:

Пробудился Азербайджан, стал грузин армянину — брат,
Кто был жалким рабом, тот вошел в первый ряд.
Верен наш Советский закон — так колхозники говорят.
Все народы теперь друзья, коммунизму верны, Ленин⁴⁰.

Образ В. И. Ленина был символом нашей победы и в годы Великой Отечественной войны. К нему устремлялись мысли и чувства поэтов национальных республик, когда они выражали любовь и моральную поддержку городу Ленина в дни блокады:

С железного броневика
Простертая вперед
Вождя знакомая рука
К победам нас ведет.
Великой совестью страны,
Не бронзовый — живой,
В багряном зареве войны
Встал Ленин над землей⁴¹.

В советском фольклоре существует множество произведений о великой народной любви и уважении к Ленину. Например, в Бурятии долго сохранялась такая традиция:

«Если рабочие собирались на собрание или на какое-нибудь торжественное заседание в дни праздников, то за столом президиума в самом центре всегда один стул оставляли свободным. Все знали, что этот стул оставлен для дорогого Ленина, который как будто бы должен скоро прийти и занять свое место среди приискателей. Вот так Ленин и остался у нас вечно живым»⁴².

Ленин — Прометей XX века — навсегда вошел в художественное сознание народа как воплощение торжества социальной правды и справедливости. И каждый народ вносит в устно-поэтическую Лениниану свои особенные, неповторимые краски. В произведениях о Ленине отчетливо проявляются национальные особенности, характерные для данного края.

У ямальских ненцев-оленьеводов представление о Ленине в первые годы после революции отражало типичные черты местного быта: «У русских бедняков нашелся богатырь. Он рос и копил силы, а когда вырос — стал сильным, как сто богатырей. Он пришел ночью к злому духу... Взял семиверстный хорей и ударил им злого духа... С тех пор стало светить солнце над тундрой.. Кто же этот богатырь? Ленин тот богатырь. Он вернул ненцам солнце»⁴³.

Обращение Ленина к народу в северных сказках насыщается местными примерами, понятными данному народу. Призывая эвенков объединиться для борьбы, Ленин говорит:

«Почему у вас память короче утиного носа?
Разве вы забыли, что туча комаров даже дедушку-медведя
заставляет плакать, стадо лосей и оленей загоняет
в реку»⁴⁴.

или:

Ленин — «Оленей пас, бил зверей, совсем легко, шутя,
бросал аркан на 40 сажений»⁴⁵.

³⁹ Журн. «Байкал», 1965, № 2, стр. 7.

⁴⁰ «Антология азербайджанской поэзии», М., 1939, стр. 364.

⁴¹ М. Я. Сироткин, Указ. раб., стр. 176.

⁴² Журн. «Байкал», 1966, № 5, стр. 3 (записи Л. Элиасова).

⁴³ Журн. «Звезда», 1950, № 4, стр. 162 («Опять с нами солнце»).

⁴⁴ Альманах «Томск», Томск, 1958, № 10, стр. 103.

⁴⁵ «Эпос народов Востока», 1930, стр. 92.

Для устной поэзии народов СССР о Ленине характерно богатство образных средств, сравнений и метафор, олицетворений, символов, гипербол. Больше всего и чаще всего в них используются образы из мира природы, которые, по народным представлениям, выражают мощь, силу, красоту.

В Средней Азии мудрость Владимира Ильича уподобляется заре:

«И слова твои нетленны, как заря рассвета, Ленин,
И глубокая, как море, мысль твоя живет повсюду,
Став звездой путеводной на века простому люду»⁴⁶.

Для народной Ленинианы характерно богатство сравнений, отражающих местные представления различных народов:

«Ленин, как снежные горы, высок»⁴⁷;
Ленин — «орел, побивший стадо воронов»⁴⁸;
Его жизнь была чиста, как луна в небесах⁴⁹;
Он мертвых людей пробудил, как неслышанный гром⁵⁰;
Ленин летал мыслями выше орла⁵¹.

Характерны также традиционные сопоставления. Например, в алтайской поэзии Ленин сравнивается с кедром.

Наш Алтай славен деревом дивным одним,
Драгоценно оно, хорошо нам под ним
В ясный день и в ненастье.
Есть в Москве человек, честь и слава ему!
Драгоценней его нет для нас, потому —
Дал народам он счастье⁵².

Фольклору о Ленине свойственны гиперболизм, символика, олицетворения:

Брови Ленина — подобие горных хребтов;
Он смелее и ярче солнца⁵³.
Подняв голову выше звезд,
Ленин сразу видел весь мир⁵⁴.
Разве можно потушить пылающую степь?
А огонь сердца Ленина был в тысячу раз сильнее⁵⁵.
Плакало небо, плакали звезды (когда умер Ленин)⁵⁶.

Иногда встречается антитеза:

Воины: Тамерлан, Чингиз-хан,
Если видели свет, — делали мрак,
Если видели сад, — делали пустыню.
Ленин, если видел мрак, — делал свет,
Из пустыни делал сад, из смерти — жизнь⁵⁷.

В богатстве поэтических средств выразилось и национальное своеобразие Ленинианы народов СССР, и глубокие любовь и уважение к Ленину трудящихся.

⁴⁶ «Песни столетий. Антология узбекской поэзии о Ленине», т. I, Ташкент, 1964, стр. 371.

⁴⁷ «Творчество народов СССР», стр. 76.

⁴⁸ Л. С. Соловьев, Указ. раб., стр. 111.

⁴⁹ Там же, стр. 102.

⁵⁰ «Творчество народов СССР», стр. 44.

⁵¹ Л. С. Соловьев, Указ. раб., стр. 105.

⁵² «Роль фольклора в коммунистическом воспитании», Улан-Удэ, 1967, стр. 71—72.

⁵³ «Творчество народов СССР», 21, стр. 32.

⁵⁴ Л. С. Соловьев, Указ. раб., стр. 83.

⁵⁵ Там же, стр. 84.

⁵⁶ Там же, стр. 116.

⁵⁷ Там же, стр. 74.

В. И. Ленин — человек дерзновенной мечты — боролся за торжество коммунизма. Советский народ под руководством партии успешно воплощает в жизнь ленинские заветы. В канун 100-летия со дня рождения Владимира Ильича, великого народного праздника, создаются повсюду новые песни труда и побед советского человека.

THE IMAGE OF V. I. LENIN IN THE POETICAL FOLKLORE OF SOVIET PEOPLES

The article reveals the image of Lenin in the folklore of Soviet peoples of Middle Asia, the Far North, Siberia. Soviet folklore mirrors all the profound changes which have taken place as a result of the Great October Revolution and of V. I. Lenin's activities: freedom from exploiters, equality and friendship between nationalities, emancipation of women, collectivization, electrification, irrigation of arid lands etc. The folkloric image of V. I. Lenin undergoes changes in the course of the 50-year period. In the 1920's Lenin was typically portrayed as a legendary epic hero. With the strengthening of the methods of Soviet realism the image of Vladimir Ilyich gains characteristics taken from real life: of the leader of the Revolution, the sage, the solicitous friend of the working people. Folklore expresses the people's profound love for Lenin, their indestructible faith in the reality of his cause and that of the Communist Party. The article also notes national distinctions in the folklore of various Soviet peoples devoted to Lenin.
